

Соф архив 1944, №20, 24 май

К 30-летию творческой деятельности в Большом театре СССР Г. С. Улановой

МУЗА РУССКОГО БАЛЕТА

Тридцатилетие работы в Большом театре великой русской советской балерины Галины Улановой, безусловно, крупное событие. Ведь значительность тех или иных юбилейных дат не определяется сухими цифрами, а прежде всего тем, что стоит за ними,—интенсивностью труда, наполненностью творческой жизни художника, его вкладом в развитие искусства.

Тридцать лет деятельности Улановой в Большом театре — это годы огромной и необычайно плодотворной работы: множество великолепных сценических созданий, сотрудничество с ведущими советскими хореографами, воспитание учеников, участие в подготовке новых балетов.

Но в какой бы сфере балетного театра ни работала Уланова как балерина, педагог, репетитор,— вся ее многообразная деятельность всегда имела единое основание — служение высшим интересам искусства, утверждение замечательных традиций русской школы хореографии, а если брать шире — русской художественной культуры.

Уланова-балерина была чужда любой фальши; правда и психологическая глубина — этим отличались создаваемые ею образы, тончайшими нитями связанные с самой жизнью и временем, их породившим. Да, мы знаем немало великолепных, блестящих даже исполнительниц, прелюбляющих зрителя безупречными линиями, изысканным изломом шеи, скользкостью поз. Но как бедно порой содержание их ролей, как ограничивается оно эффектными внешними приемами, рас считанными на ласкающую сладость аплодисментов.

Уланова никогда не была заражена соблазнительной погоней за успехом, она была выше мимолетных требований моды, она высоко несла реалистические традиции русского искусства, и определяющим, главным качеством ее творчества всегда оставалась глубокая содержательность.

Продолжательница традиций Анны Павловой, Уланова до сих пор остается непревзойденной балериной нашего времени и своего рода идеалом балетной актрисы, определившей целую эпоху в истории советской хореографии. Мы мало говорим и мало пишем

об Улановой; нас увлекает нередко блеск популярности иных современных звезд, но нет ничего опаснее в искусстве магии популярности. Между тем, значение и роль Улановой в истории нашего балета, и прежде всего Большого театра выходит за пределы конкретного времени. Мы должны говорить о традициях творчества Улановой, не утративших и поньне ни своего смысла, ни своего значения, о традициях подлинно бескорыстной преданности искусству, о традициях гражданского отношения к жизни, о традициях глубокого постижения поэзии и правды балетного театра.

В искусстве Улановой счастливо сочеталось мастерство драматической игры с умением раскрыть психологизм роли, характера танцевальными средствами. Ни одна другая балерина не владела и не владеет тем искусством тончайших внутренних переживаний, психологических нюансов, каким владела Уланова. Она стала балетной актрисой нового типа, способной пластически создать образ, не уступающий по силе и глубине содержания ни одному другому виду творчества. Она была высокой трагедийной актрисой; лирические краски соседствовали в ее палитре с красками героическими; каждый ее — предельно достоверный — сценический характер был исполнен одновременно высокой поэзии, романтики.

Традиции искусства Улановой — это действительно великие традиции русской культуры, подарившей миру величайших художников. Это традиции Стреметовой и Ермоловой, Павловой и Комиссаржевской; Уланова входит в один ряд этих непревзойденных мастеров русского искусства.

Прошло много лет, но разве можно, к примеру, забыть Джулетту Улановой. Многие балерины исполняли после нее эту роль, были среди них и самые известные и самые популярные. Но улановский образ недосыгает: хрупкая решительность, мужественная незащищенность, страсть и покорность, готовность к самопожертвованию, к борьбе за свое чувство — я не знаю более совершенного и более сложного психологического прочтения образа шекспировской героини, не

жели то, которое давала Уланова.

К сожалению, искусство Улановой неполно и недостаточно запечатлено кинематографом. Это сегодня широко создаются фильмы-балеты, фильмы-концерты с участием известных исполнителей, спешащих зафиксировать свое искусство для потомков. В то время, когда танцевала Уланова, кинематограф редко обращался к балету, да она и сама, по-моему, никогда не стремилась к подобному способу завоевания успеха и популярности, оставаясь верной сцене, своему театру, своему искусству театральной балетной актрисы. Но и те фильмы, те кинокадры с Улановой, которыми мы располагаем, являются собой огромную ценность, они в гораздо большей степени отражают существование, стиль русской советской исполнительской школы, чем множество иных современных кинолент.

Уланова сыграла огромную роль и в развитии советского балетмейстерского искусства. Ее не увлекли модные новации зарубежных хореографов; она была, я бы сказал, неутомимым пропагандистом советской балетмейстерской школы. Она была верной союзницей многих видных хореографов 30-40-х годов, в какой-то мере соавтором таких образов, как Джулетта, Мария («Бахчисарайский фонтан»), обогащая своим искусством фантазию балетмейстеров, открывая перед ними новые перспективы, углубляя их замыслы. Именно Улановой получили широкое признание и у нас, и за рубежом целый ряд постановок, спектаклей, сочиненных советскими балетмейстерами, всегда тяготевшими к правдивому психологическому раскрытию характеров, глубокой конфликтности, сложной драматургии. Мы порой, слишком увлекаемся эффектными, неожиданными парадоксальными опытами западных хореографов, забывая, что поиски новых пластических форм и интонаций нельзя рассматривать обособленно, в отрыве от стоящего за ними содержания, в отрыве от тех задач, которыеставил перед собой постановщик, тех традиций, которые питали его творчество.

Наш балет никогда не чурался поисков новых выразительных средств; в них — залог движения, не

развития, но важно понимать — на основе каких традиций идет этот поиск, каких критерии и задач. Мы не должны забывать о традициях русской хореографии, о традициях, связанных в первую очередь с именем Улановой — балерины и актрисы, утверждавшей принципы балетмейстерского искусства. Ведь не случайно Уланова, прекрасная классическая балерина, — ее Одетта, Жизель — великолепные страницы в истории этих ролей, — тем не менее решительно отклинулась на замыслы современных хореографов, не побоявшись поступиться сложившимися представлениями, сложившимися критериями; ведь для своего времени балет «Ромео и Джульетта», к примеру, был в известном смысле экспериментальной работой, спектаклем, выдигавшим иные принципы драматургии, имевший в своей основе необычайный музыкальный материал.

Суть искусства Улановой — в духовной наполненности каждого из созданных ею образов. Ее героини не обладали физически совершенной красотой и не полагались на ее достоинства: их сила была в другом — в покоряющем духовном человеческом мире. Известное высказывание Станиславского о необходимости выражения на сцене «жизни человеческого духа» в полной мере — на балетной сцене — воплотила лицо одна Уланова. И в этом — великая загадка ее искусства, его содержание, его смысл, его поззия и красота.

Принципам и идеям своего искусства Уланова остается верной и ныне. Она передает свой опыт, свои знания ученикам, открывая им этот высший секрет творчества — духовного психологического раскрытия образа.

Среди ее учеников такие интересные мастера, как Е. Максимова, С. Адырханова, В. Васильев, одаренная молодая балерина Л. Семеняка.

Мне, как хореографу, повезло, что в подготовке моих балетов принимает участие Уланова — чуткий педагог-репетитор, умеющий охватить суть замысла и, преломив его по-своему, по-улановски, донести его до исполнителей.

Разные балерины, к примеру, исполняли роли Хозяйки медной горы и Мехмене-бану в балетах

«Каменный цветок» и «Легенда о любви», но лучшей не случайно стала ученица Улановой — Н. Тимофеева, создавшая в каждом из этих спектаклей не просто безупречные в техническом отношении образы, но сумевшая воплотить их духовное человеческое содержание, сумевшая передать сложность характера пластики, танцевально. Это — прежде всего заслуга Улановой, ценящей труд и замысел хореографа, понимающей, что в современном балете индивидуальность актера полнее всего раскрывается через танцевальный текст, сочиненный постановщиком.

А это, к сожалению, понимают не многие, считая порой хореографа не создателем спектакля, а постановщиком танцев, удобных для балерины и выгодно демонстрирующих ее данные. Улановой такой подход чужд — ей важна мысль спектакля, мысль образа, логика развития драматургии, замысел и концепция балетмейстера. Именно поэтому почти все ее ученики никогда не выходят на сцену без какого-либо решения роли, в расчете лишь на свою известность и свою технику. Деятельность Улановой как педагога-репетитора также отмечена высоким духом творчества, преданностью своему делу, своему назначению в искусстве.

Воспитанница ленинградского балета, ученица А. Вагановой, Уланова тридцать лет своего творческого пути отдала Большому театру; она составила его славу, она принесла международное признание его балету.

Но творческий путь Улановой продолжается, и каждый его новый день — это новая славная страница жизни балетного искусства, каждый его новый день отмечен поисками и свершениями, неустанный работой — кропотливой, сложной и необходимой. Тридцатилетие деятельности Улановой в Большом театре — значительный и прекрасный юбилей, ибо все творчество балерины, актрисы, педагога — это великолепный пример искреннего, честного и гражданского служения искусству, последовательного утверждения лучших традиций русской художественной культуры.

Ю. ГРИГОРОВИЧ,
главный балетмейстер театра,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.